

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 94 (35)

САТРАПЫ БАКТРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 20-х гг. IV в. ДО Н.Э.

THE SATRAPS OF BACTRIA IN THE SECOND HALF OF 320S B.C.

Е.О. Стоянов

E.O. Stoyanov

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия 5*

Saint-Petersburg State University, 5 Mendeleevskaya Liniya, St. Petersburg, 199034, Russia

E-mail: eostoyanov@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен важный, но при этом спорный и слабо освещенный источниками аспект политической истории Бактрии: персоналии ее сатрапов во второй половине 20-х гг. IV в. до н.э. – на рубеже эпох Александра и диадохов. По мнению автора, определяющим фактором, обусловившим частую смену сатрапов, оказались восстания греческих колонистов 325 и 323–322 гг. до н.э. Первое оборвало карьеру (возможно, и жизнь) оставленного Александром Аминты сына Николая. Его сменил другой македонянин – некий Филипп, власть которого была подтверждена в Вавилоне. Перестановка, зафиксированная в Трипарадисе (Филипп в Парфии и Гиркании, в Бактрии – Стасанор Солийский) отражала укрепившиеся после второго восстания позиции Стасанора, сумевшего к тому же сохранить под контролем свои прежние владения – Арейю и Дрангиану, сатрапом которых стал его земляк и, возможно, родственник, Стасандр. Решающими обстоятельствами возвышения Стасанора, призванного стабилизировать положение в регионе, стали, с одной стороны, его греческое происхождение, а с другой – верность принципам восточной политики Александра.

Resume. The written sources provide us with scarce information about the government of Bactria in the last years of Alexander's reign and just after his death. We know only the names of three satraps who ruled in series: Amyntas the son of Nicolaus was set by Alexander, a certain Philippus was confirmed in office at the congress in Babylon – so as Stasanor of Soli later in Triparadisus. Their successive replacement can be understood only in connection with the political development of Alexander's empire, especially of the Upper Satrapies. The author suggests that two Greek colonists' revolts (in 325 and 323–322 B.C.) were a decisive factor. The first uprising finished the political career (and possibly the life) of Amyntas, who was replaced by another Macedonian, Philippus. The latter lost the power after the second mutiny but probably received the satrapy of Parthyaea and Hyrcania. In author's opinion, this change signified not Philippus' failure, but first of all the enormous success of Stasanor. The Cypriot not only became the Bactrian satrap, but in fact preserved the influence in his former province, Areia and Drangiana, which had been transferred to Stasander, his compatriot and probably relative. The rise of Stasanor can be explained in several ways, but the main reasons were his Greek origin and pro-Iranian political line. These qualities were important both for appeasement of rebellious Greek colonists and for maintaining the loyalty of indigenous Bactrian population.

Ключевые слова: Бактрия, эллинизм, восстания греческих колонистов, сатрапы, Стасанор Солийский.

Keywords: Bactria, Hellenism, Greek colonists' revolts, satraps, Stasanor the Solian.

Бактрийская сатрапия¹ занимала исключительно важное положение в державе Ахеменидов, не поколебленное ни при Александре Великом, ни при его преемниках, и серьезное исследование любого из этих периодов невозможно без учета «бактрийского фактора». Его недооценка, до сих пор встречающаяся в литературе, имеет разные причины, главной из которых следует признать состояние письменной традиции: внутренняя история региона – за исключением, может быть, обстоятельств среднеазиатской кампании Александра (329–327 гг. до н.э.) – известна слишком фрагментарно. Это в полной мере относится и к событиям начального этапа эллинистической эпохи, во многом определившим дальнейшую историю Бактрии и верхних сатрапий, но слабо отраженным в имеющихся источниках. В предлагаемой статье мы обратимся к одному из аспектов

¹ Здесь и далее понятия «Бактрия» и «Бактрийская сатрапия» употребляются как синонимичные, причем сатрапия по умолчанию рассматривается в границах, сложившихся при поздних Ахеменидах (помимо собственно Бактрии сюда входил ряд других территорий, прежде всего, Согд и Маргиана).

политической истории этого периода – вопросу о персоналиях бактрийских сатрапов, правивших на стыке эпох Александра и диадохов.

За этот краткий временной промежуток власть в Бактрах менялась неоднократно. Источники называют три имени. Аминта, сын Николая был поставлен еще Александром¹. Во время вавилонского раздела (323 г. до н.э.) в должности был утвержден некий Филипп (Diod. XVIII.3.3; Arr. Succ. Alex. fr.1.35; Dexipp. fr.1; Epit. Mett. 121; Ps. Call. III.33; Iul. Val. III.59), а уже в Трипарадесе (321 или 320 г. до н.э.) – Стасанор Солийский (Diod. XVIII.39.6; Arr. Succ. Alex. fr.1.36).

Чем была обусловлена столь частая смена сатрапов? При отсутствии прямых письменных свидетельств любой ответ неизбежно будет гипотетичным, но учет исторического контекста событий в сочетании с элементами просопографического анализа все же позволяет сделать ряд выводов.

В общеимперском масштабе определяющими факторами стали, безусловно, смерть Александра и последовавшая за ней борьба диадохов, в которую были вовлечены и восточные окраины державы. Не меньшее значение для Бактрии имели два восстания греческих колонистов, отразившие конфликт полисной системы ценностей с принципами восточной политики Александра². Первое произошло еще при жизни царя (325 г. до н.э.³) и не вышло за пределы Бактрии. Второе, более масштабное, датируется 323–322 г. до н.э.⁴ – оно охватило если не все верхние сатрапии, то, по крайней мере, определенную их часть⁵. И хотя дошедшие до нас источники по истории восстаний не упоминают ни одного бактрийского сатрапа, нет сомнений, что в судьбе последних оба мятежа сыграли огромную роль. Это предположение косвенно подтверждается тем, что каждое из восстаний хронологически предшествовало разделам в Вавилоне и Трипарадесе соответственно.

Последнее упоминание Аминты относится к весне 327 г. до н.э.⁶ В 323 г. до н.э., судя по «вавилонскому» списку, сатрапом он уже не был⁷. Если при этом принять во внимание, что в Вавилоне правители верхних сатрапий были оставлены прежними (Curt. X.10.4; Iust. XIII.4.19), можно заключить, что Аминта потерял власть еще раньше. Но до начала восстания 325 г. до н.э. он свой пост, скорее всего, сохранял – иначе трудно было бы объяснить, как историки Александра пропустили смену наместника столь важной сатрапии.

Что же могло случиться с Аминтой в 325 г. до н.э.? Распространено мнение, что его убили восставшие греки⁸, враждебно настроенные по отношению к сатрапу-македонянину. Если к началу выступления Аминта находился в Бактрах, он вполне мог быть в числе тех *validiores*, которые были перебиты мятежниками в первую очередь⁹. Но даже если Аминта остался жив (избежал расправы, скрылся и т.д.), политическая биография сатрапа, не обеспечившего безопасность и спокойствие во вверенном ему регионе, несомненно, закончилась.

Здесь необходимо остановиться на любопытном фрагменте Дексиппа, посвященном разделу сатрапий в Вавилоне (Dexipp. fr. 1.6). Согласно Дексиппу, Согдиана находилась под управлением некоего Оропия, получившего свою власть не по наследству, а в качестве дара Александра (*τὴν δὲ Σογδιανῶν βασιλείαν Ὀρόπιος (?)¹⁰ εἶχεν, οὐ πατριῶν ἔχων ἀρχὴν, ἀλλὰ δόντος αὐτοῦ Ἀλεξάνδρου*). Когда же поднялось восстание, и правитель бежал (*ἐλεῖ δὲ τύχη τις αὐτῷ συνέπεσεν, ἐλαναστάσεως αἰτίαν φεύγοντι, παραλυθῆναι τῆς ἀρχῆς*), тогда – по тексту – *τότε κοινῶς (?) αὐτῶν τὴν ἀρχὴν εἶχε*.

¹ Назначение состоялось в 328 г. до н.э. после отставки Артабаза и гибели Клита: Arr. Anab.IV.17.3, Curt. VIII.2.14.

² О первом восстании: Curt. IX.7.1–11; Diod. XVII.99.5–6; о втором: Diod.XVIII.7.1–9; Iust. Prol. XIII. Наиболее полный обзор истории восстаний см.: Holt F. Alexander the Great and Bactria. The Formation of a Greek Frontier in Central Asia. Leiden–NewYork–Köbenhavn–Köln, 1988. P. 82–91; Coloru O. Da Alessandro a Menandro: il regno greco di Battriana. Pisa–Roma, 2009. P. 130–134; Iliakis M. Greek Mercenary Revolts in Bactria: a Re-Appraisal // Historia. Bd. 62 (2). 2013. S. 182–195. Об идеологии повстанцев см. прежде всего: Кошелев Г.А. Восстание греков в Бактрии и Согдиане и некоторые аспекты греческой политической мысли IV в. до н.э. // ВДИ. 1972. № 4. С. 59–78; Он же. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979. С. 181–221.

³ Датировка начала восстания 326-м г. до н.э. (Berve H. Das Alexanderreich auf prosopographischer Grundlage. Bd.2. Prosopographie. München, 1926.S. 14, 109, 110 etc.; Holt F. Op. cit. P. 82; Iliakis M. Op. cit. S. 187) представляется неоправданной: поводом для мятежа стал ложный слух о смертельном ранении царя во время штурма города маллов (или оксидраков) в ноябре-декабре 326 г. до н.э., который едва ли мог достичь Бактрии раньше следующего года.

⁴ Восстание вспыхнуло вскоре после смерти Александра, однако подавлено было уже в следующем году: вавилонский «астрономический дневник» сообщает об отправке карательной экспедиции в месяце ксилиму первого года царя Филиппа Арридея, т.е. начале декабря 323–начале января 322 г. до н.э.: Sachs A.J. Astronomical Diaries and Related Texts from Babylonia. Vol. I. Diaries from 652 B.C. to 262 B.C. Wien, 1988. P. 210–211, 218 (NB: год 322/321 до н.э. указан неверно); Bernard P. Une nouvelle contribution de l'épigraphie cunéiforme a l'histoire hellénistique // BCH. Vol. 114 (1).1990. P. 530.

⁵ Диодор говорит о «верхних сатрапиях» без конкретизации (Diod.XVIII. 4.8, 7.1). При этом в вавилонском «астрономическом дневнике» целью похода Пифона обозначена именно Бактрия (Sachs A.J. Op. cit. P. 210–211; Bernard P. Op. cit. P. 529).

⁶ Согласно Арриану (Arr. Anab. IV.22.3), Александр, уходя в Индию, оставил в Бактрии Аминту с 3, 5 тыс. всадников и 10 тыс. пехоты.

⁷ Юстин и вслед за ним Орозий (Iust. XIII.4. 23; Oros. III.23.13) ошибочно упоминают о назначении Аминты бактрийским сатрапом в Вавилоне. В том же списке одновременно присутствуют Филипп, Стасанор (имя во всех вариантах искажено) и Фратаферн. О происхождении ошибки: Klinkott H. Die Satrapienregister der Alexander- und Diadochenzeit. Stuttgart, 2000. S. 22–23.

⁸ Berve H. Op. cit. S. 30, 387; Beloch K.J. Griechische Geschichte. 2. Aufl. Bd. 4.Teil 2.Berlin–Leipzig, 1927. S. 312; Holt F. Op. cit. P. 84; Iliakis M. Op. cit. 192.

⁹ Holt F. Op. cit. P. 84. Курций отмечает, правда, что бактрийскую цитадель повстанцы заняли без особого труда из-за небрежения охранявших (Curt.IX.7.2). Последнее обстоятельство могло объясняться отсутствием сатрапа в столице – хотя и не только им.

¹⁰ Чтение имени проблематично. Рукописи дают варианты: ὀρόπιος / ὀρόπιος / ὀρόπειος.

Сообщение Дексиппа заслуживает внимания хотя бы из-за его уникальности: ни в одном из остальных вариантов «вавилонского» списка ничего подобного мы не обнаруживаем. К сожалению, текст сохранился не лучшим образом. Наибольшие сомнения вызывает наречие *κοινῶς*: оно нарушает как грамматический строй фразы, так и ее смысл. К. Мюллер в середине XIX в. предложил конъектуру *ἐκεῖνος*¹, подразумевая Филиппа, о назначении которого сатрапом Согдианы сказано у Дексиппа чуть выше². Идею Мюллера принял и развил И.Г. Дройзен. По его мнению, речь идет о восстании 325 г. до н.э., а бежавший Оропий – сатрап местного происхождения, якобы поставленный Александром после смерти Аминты, фигура того же ряда, что Хориен и другие *ἄλλαρχοι* Трансоксианы³. Полной поддержки эта гипотеза не получила – в основном из-за избытка произвольных допущений, хотя попытки связать сообщение Дексиппа с восстанием 325 г. до н.э. предпринимались и позже⁴.

Существует, однако, другое чтение фрагмента – на наш взгляд, более удачное и обоснованное. Еще А. фон Гутшмид предложил заменить *Σουδῖανῶν* на *Σουσιανῶν* и *κοινῶς* на *Κοῖνος*⁵. Первая конъектура аргументирована географической последовательностью сатрапий (после Карманий и Персиды, до Вавилонии), а также тем, что Согдиана в списке Дексиппа уже была упомянута⁶. Что же касается Кена (*Κοῖνος*, *Coenus*) как нового сатрапа Сузианы, то его имя встречается в ряде вариантов «вавилонского» списка⁷. Впоследствии эти конъектуры стали практически общепризнанными⁸. А. Аусфельд дополнил версию Гутшмида остроумной догадкой: поскольку Мецская эпитома называет беглого сатрапа Аргеем (*Argaeus*), можно предположить, что *Ὀρόπιος* – не имя собственное, а этникон уроженца Оропа⁹. Вне зависимости от оценки последней гипотезы¹⁰ можно констатировать, что к событиям в Бактрийской сатрапии данный фрагмент Дексиппа отношения не имеет.

Кем царь в итоге заменил Аминту – неизвестно¹¹. Это едва ли не единственная лакуна такого рода у историков Александра и, возможно, не случайная: если прежние и последующие отставки сатрапов (с наказанием провинившихся) царь осуществлял гласно и демонстративно¹², то обстоятельства мятежа греков в Бактрии, вероятно, предпочли не предавать огласке¹³. Щекотливость ситуации понятна: настроения подобного рода были широко распространены в армии и среди военных колонистов, и уже не раз они принимали форму опасных брожений. Любопытно, что о восстании сообщают авторы, связанные с традицией «вульгаты» (Диодор, Курций), но ничего не говорит Арриан. Можно считать это случайным упущением, но не исключено, что молчание Арриана обусловлено спецификой его источников. Кажется правдоподобным, что Птолемей – один из двух основных источников Арриана – опустил этот эпизод, поскольку восстание оказалось не отражено в официальных источниках, имевшихся в распоряжении египетского царя.

Следующим сатрапом Бактрии стал Филипп, вступивший в должность, видимо, сразу после первого восстания¹⁴. Никакой биографической информацией о Филиппе (патроним, место рождения, предыдущие этапы карьеры и т.д.), кроме его имени, мы не обладаем¹⁵. Имя нового наместника было более чем распространенным среди македонян, и в окружении Александра находилось немало его носителей¹⁶, однако непонятно, можно ли отождествить этого Филиппа с кем-то из

¹ FrHistGr III. 1849. P. 668.

² Отметим натянутость такой интерпретации с точки зрения грамматики: рассматриваемому пассажи предшествует сообщение о назначении в соответствующие сатрапии Филиппа, Радаферна [Фратаферна], Неоптолема [Тлеполема] и Певкеста. Почему *ἐκεῖνος* должно относиться именно к Филиппу – непонятно.

³ Droysen J.G. Zu Duris und Hieronymos // Hermes. Bd.11. 1876.S. 463–464.

⁴ Назовем, в частности, Г.А. Кошеленко, считавшего свидетельство Дексиппа (в такой интерпретации) достоверным, хотя и крайне туманным: Кошеленко Г.А. Указ. соч. С. 182.

⁵ Gutschmid A. von. Geschichte Irans und seiner Nachbarländer von Alexander dem Grossen bis zum Untergang der Arsaciden. Tübingen, 1888.S. 6.

⁶ Это не единственный пример подобной путаницы в античной традиции. Ошибку *viceversa* находим у псевдо-Каллисфена и Юлия Валерия, где уже Согдиана становится Сузианой (Ps.Call. III.33; Iul. Val. III.59).

⁷ *Susiana gens Coeno ... adsignatur* (Iust. XIII.4.14); *excedat item ex Susianis Argaeus; imperator <pro eo> sit Coenus* (Epit. Mett. 121). Возможно, именно его имеет в виду Курций (Curt.X.1.43). Об этом Кене см.: Honigmann E. *Koinos* (2) // RE. Hlbd. 21. 1921. Sp. 1057; Berve H. Op. cit. S. 218; Heckel W. Who Was Whoin the Age of Alexander the Great. Prosopography of Alexander's Empire. Oxford, 2005. P. 93.

⁸ См. позднейшие издания текста Дексиппа, начиная с Ф. Якоби (FGrHist II.A. 1926.S. 462).

⁹ Ausfeld A. Das angebliche Testament Alexanders des Grossen // RhM. Bd. 56. 1901. S. 537–538.

¹⁰ Среди поддержавших: Müller B.A. *Argaios* (7b) // RE. Supplbd.1. 1903. Sp. 127; Berve H. Op. cit. S. 57; Idem. *Oropius* // RE. Hlbd. 35. 1939. Sp. 1171. Не согласен В. Хеккель (Heckel W. Op. cit. P. 186), по мнению которого «Оропий» – имя сатрапа Сузианы, а «Аргей» – результат повреждения текста.

¹¹ Источники вообще ничего не говорят о реакции Александра на восстание (Piakis M. Op. cit. P. 189–190).

¹² См. истории Орксина (Arr.Anab. VI.29.2–3; Curt. X.1.22–38), Абулига (Arr. Anab. VII.4.1), Клеандра и Ситалка (Arr. Anab. VI.27.3–5; Curt.X.1.1–8) и др.

¹³ Ср. упомянутый ранее у Курция запрет царя распространять известия о поражении при Политимете под страхом смерти (Curt. VII.7.39) – если этот эпизод, конечно, достоверен.

¹⁴ Berve H. Das Alexanderreich. Bd.2. S. 387; Treves P. Philippos (62) // RE. Bd.19. Hlbd.38. 1938. Sp. 2548; Heckel W. Op. cit. P. 214.

¹⁵ То же самое, впрочем, можно сказать о многих сатрапах империи Александра. Среди наместников верхних провинций таковы Сибиргий, Тлеподем, тот же Стасанор.

¹⁶ Просопографические справочники Г. Берве и В. Хеккеля насчитывают по 16 Филиппов – персональный состав списков, однако, не совсем идентичен (Berve H. Op. cit. S. 382–389; Heckel W. Op. cit. P. 208–215). В корпорации гетайров, по мнению Берве, состояли 4 Филиппа (Berve H. Das Alexanderreich. Bd.1. S. 31).

Кем бы ни был новый сатрап, его правление оказалось недолгим. Бактрия вскоре досталась Стасанору Солийскому, что было зафиксировано в Трипарадисе. Трудно избежать предположения, что очередная перестановка вызвана вторым восстанием, вспыхнувшим как раз между двумя передельми сатрапий. Поскольку на этот раз движение оказалось более масштабным и затронуло ряд сопредельных с Бактрией областей, важно выяснить: кто из наместников верхних сатрапий сохранил свою должность после Трипарадиса, а кто был смещен. В этом контексте судьба Филиппа может хотя бы отчасти проясниться.

Произошедшие изменения можно представить в виде следующей таблицы²:

Таблица 1.
Table 1.

Список сатрапов и сатрапий
List of satrapies and satraps

Сатрапия	Сатрап	
	Вавилон	Трипарадис
Персида	Певкест	Певкест
Мидия	Атропат	Пифон
Парфия и Гиркания	Фратаферн	Филипп (II?)
Бактрия и Согдиана	Филипп (I?)	Стасанор Солийский
Арейя и Дрангиана	Стасанор Солийский	Стасандр Кипрский
Паропамисады	Оксиарт	Оксиарт
Арахосия и Гедросия	Сибиртий	Сибиртий
Кармания	Тлеподем	Тлеподем

Как видно из таблицы, новых лиц появилось немного. В половине сатрапий правитель остался прежним (Персида, Паропамисады, Арахосия и Гедросия, Кармания). Разумно заключить, что эти сатрапы подтвердили свою лояльность и надежность (поддержка Пифона войсками, возможно, личное участие в карательной экспедиции) – а может быть, их областей волнения просто не коснулись. В одном случае (Мидия) произошла замена прежнего наместника новым. Им оказался Пифон, влияние и амбиции которого заметно возросли после успешного подавления восстания. К тому же судьба его предшественника Атропата, тестя и союзника Пердикки³, после гибели последнего была фактически предрешена.

Куда интереснее комбинация со сменой сатрапов в трех оставшихся областях: Стасанор Солийский переместился из Арейи и Дрангианы в Бактрию и Согдиану, при этом Филипп (бывший сатрап Бактрии или его тезка?) стал во главе Парфии и Гиркании. Не менее интригующие сюжеты – исчезновение влиятельного прежде Фратаферна и появление на политической арене киприота Стасандра.

Что означали эти перемещения и были ли они связаны с недавним восстанием?

Информация об обоих Филиппах (прежний сатрап Бактрии и новый сатрап Парфии) исчерпывается их именами. Распространенность имени позволяет предположить, что речь идет о разных лицах. Но в таком случае придется признать, что в одно и то же время в соседних областях существовали два разных сатрапа по имени Филипп, ни об одном из которых ничего более не известно, причем появление второго странным образом совпало с исчезновением первого. Нельзя сказать, что такое допущение неправдоподобно, но выглядит оно все-таки как *multiplication entium sine necessitate*. Поэтому идентификация «парфянского» Филиппа с «бактрийским», хотя и не может быть строго доказана, выглядит вполне вероятной⁴. Добавим, что сам прецедент перевода сатрапа из одного владения в другое не был уникален для империи Александра⁵.

Если перемещение Филиппа из Бактрии и Согдианы в Парфию и Гирканию действительно состоялось, неизбежно возникают два новых вопроса.

Первый – что случилось с Фратаферном? Перс, занимавший должность сатрапа этой области при Дарии III⁶, оказался в числе представителей высшей ахеменидской аристократии, перешедших на службу к Александру. Заслужив полное доверие царя, он вскоре вновь был поставлен во главе Парфии и Гиркании. Фратаферн неоднократно участвовал в военных предприятиях Александра, и к концу жизни его авторитет в верхних сатрапиях был весьма высок. В Вавилоне его полномочия были под-

¹ Е.В. Зеймаль, например, отождествлял его с Филиппом сыном Балакра (Zeimal E.V. The Political History of Transoxiana // The Cambridge History of Iran. Vol.3. Part 1. The Seleucid, Parthian and Sasanian Periods. Cambridge, 1983. P. 236), не приводя аргументов.

² Основные источники таблицы: Diod. XVIII. 3.3, Dexipp.fr. 1.6, Epit. Mett.121 (для Вавилона; реконструкция исходного списка: Klinkott H. Op. cit. S. 48) и Diod. XVIII. 39.6, Arr. Succ. Alex. fr. 1.36 (для Трипарадиса).

³ На это обстоятельство как причину падения Атропата указывают: Beloch K.J. Op. cit. S. 314; Bosworth A.V. The Legacy of Alexander: Politics, Warfare, and Propaganda under the Successors. Oxford, 2002. P. 105.

⁴ Среди ее сторонников: Berve H. Das Alexanderreich. Bd. 2. S. 387; Beloch K.J. Op. cit. S. 315; Treves P. Op. cit. Sp. 2548; Heckel W. Op. cit. P. 214; Литвинский Б.А. Средняя Азия в селевкидское время // История таджикского народа. Т.1. Древнейшая и древняя история. Душанбе–Тегеран, 1998. С. 323.

⁵ Так еще Александр перевел Сибиртия из Кармании в Арахосию и Гедросию (Arr.Anab.VI.27.1), а одновременно с Филиппом поменял сатрапию Стасанор – о чем подробнее далее.

⁶ Общий обзор биографии Фратаферна: Berve H. Op. cit. S. 400–401; Idem. Phrataphernes // RE. Hlbd. 39.1941. Sp. 744–745; Heckel W. Op. cit. P. 223; Кошеленко Г.А. Третья версия происхождения Аршакидов? // Мнемон. Вып. 3. 2004. С. 221–224.

тверждены, но в Трипарадесе его сатрапия уже досталась Филиппу, и больше о Фратаферне ничего не известно. Он мог быть смещен с должности по тем или иным причинам¹, мог уйти на покой под предлогом преклонного возраста (как прежде случилось в Бактрии с Артабазом)² или просто скончаться. Однако все эти гипотезы повисают в воздухе из-за умозрительности аргументов³.

Другой вопрос – чем обусловлено само перемещение Филиппа в новую сатрапию? Очевидно, этот перевод означал для Филиппа определенное понижение статуса: Бактрия была более престижным трофеем, нежели Парфия и Гиркания. Но сложно представить, что таким образом Филиппу было выражено недоверие, или что перемещение свидетельствовало о его несостоятельности в борьбе с повстанцами. В этом случае провинившегося сатрапа, скорее всего, ожидало бы политическое небытие.

На наш взгляд, понять эту многоходовую комбинацию можно, рассмотрев ее в ином ракурсе – как возвышение Стасанора Солийского. Киприот оказался еще одним, помимо Пифона, персонажем, чьи позиции в верхних сатрапиях значительно усилились в этот период. Произошло это, видимо, сразу после окончания восстания, договор же в Трипарадесе эти успехи подтвердил и закрепил. Если обстоятельства возвышения Пифона достаточно ясны, то определить движущие пружины успеха Стасанора куда сложнее – именно поэтому вопрос заслуживает подробного рассмотрения⁴.

Стасанор, уроженец кипрских Сол (Strab. XIV.6.3), при жизни Александра пользовался несомненным доверием царя: он состоял в корпорации гетайров (Arr. Anab. III.29.5), во время среднеазиатской кампании и после нее выполнил ряд ответственных миссий (Arr. Anab. III.29.5, IV.7.1, VI.27.6; свидетельство Diod. XVII.81.3 спорно), был назначен сатрапом Арреи и Дрангианы (Arr. Anab. IV.18.1–3; Curt. VIII.3.17), сохранив власть над ними во время вавилонского раздела (Diod. XVII.81.3, XVIII.3.3; Dexipp. fr.1.6). Теперь же его положение еще более упрочилось. Об этом свидетельствуют два обстоятельства. Первое очевидно: перемещение сатрапа из Арреи и Дрангианы в Бактрию и Согдиану. Второе, не столь явное на первый взгляд, связано с выходом на политическую арену другого киприота – Стасандра.

О Стасандре известно еще меньше, чем о Стасаноре, при этом судьбы обоих тесно связаны. Это обстоятельство, вкупе с очевидным сходством имен и кипрским происхождением сатрапов, заставило многих сомневаться в историчности Стасандра и считать его двойником Стасанора, объясненным своим появлением случайному *lapsus calami*⁵. На наш взгляд, такой подход неоправданно гиперкритичен. Имя Стасандр так же хорошо засвидетельствовано на Кипре, как и Стасанор – имена с корнем Стас- (Стес-) принадлежат к наиболее характерным для кипрского ономастикона⁶. Никакой путаницы в отношении Стасанора и Стасандра античная традиция не обнаруживает. Оба киприота отдельно друг от друга фигурируют в обоих сохранившихся вариантах списка сатрапов из Трипарадеса (Diod. XVIII.39.6; Arr. Succ. Alex. fr.1.36), а также в рассказе Диодора о военных действиях в верхних сатрапиях (Diod. XIX.14.7, 27.3, 48.1).

Важно отметить, что Стасандр, возглавив бывшую сатрапию Стасанора, в дальнейшем действовал в качестве своеобразного союзника-вассала своего предшественника. Так, участвуя в коалиции против Пифона, он привлек с собой не только войска из собственной сатрапии, но и бактрийский контингент – явно по согласованию со Стасанором или по приказу последнего (Diod. XIX.14.7). Видимо, ситуация повторилась при Габиене, где Стасандр действовал на левом крыле (Diod. XIX.27.3), а Стасанор, судя по всему, отсутствовал (остался в Бактрии?). Если учесть к тому же, что Стасандр был земляком⁷, а возможно, и родственником Стасанора⁸, вывод напрашивается сам собой: уходя в Бактрию, Стасанор смог добиться того, что во главе его прежней сатрапии останется его ставленник – фактически Стасанор объединил под своей властью Аррею-Дрангиану и Бактрию-Согдиану, превратившись (пусть и на недолгое время) в одного из самых влиятельных правителей верхних сатрапий.

¹ К.Ю. Белох предположил, что восстание показало ненадежность Фратаферна (Beloch K.J. Op. cit. S. 314–315). По мнению А.Б. Босворта, Фратаферн был союзником Пердикки, и после гибели последнего его опала стала неизбежной (Bosworth A.B. Op. cit. P. 105). О поддержке иранцами Пердикки как продолжателе восточной политики Александра см. также: Olbrycht M.J. *Iranians in the Diadochi Period* // After Alexander. The Time of the Diadochi (323–281 BC). Oxford–Oakville, 2013. P. 163.

² Судить о возрасте Фратаферна довольно сложно. Первые упоминания о нем относятся уже к походу Александра. Берве (Berve H. *Das Alexanderreich*. Bd. 2.S. 400; Idem. *Phrataphernes*. Sp. 744), исходя из того, что в 324 г. до н.э. его сыновья Фрадамас и Сисин были зачислены в армию Александра, относит рождение Фратаферна ко времени не позже 365 г. до н.э., склоняясь при этом к версии о смерти сатрапа до 321 г. до н.э. (Berve H. *Das Alexanderreich*. Bd. 2.S. 401).

³ Не случайно В. Хеккель (Heckel W. Op. cit. P. 223, 333) разумно уклоняется от однозначных утверждений.

⁴ Фигура Стасанора до сих пор не становилась объектом специального исследования. Общий обзор его биографии см.: Honigsmann E. *Στασάνδωρ* // RE. Reihe 2. Bd. 3. Hlbd. 6. 1929. Sp. 2152–2153; Heckel W. Op. cit. P. 255.

⁵ Lehmann-Haupt C.F. *Satrap (und Satrapie)* // RE. Reihe 2. Hlbd. 3. 1921. Sp. 158; Beloch K.J. Op. cit. S. 315–316; Толстов С.П. *Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования*. М., 1948. С. 231; Launey M. *Recherches sur les armées hellénistiques*. Paris, 1949. P. 487.

⁶ Fraser P.M. *Introduction to Volume I* // *A Lexicon of the Greek Personal Names*. Vol. 1. The Aegean Islands, Cyprus, Sycynaica. Oxford, 1987. P. x.

⁷ По крайней мере, оба были уроженцами Кипра. Но если Стасанор происходил из кипрских Сол, и его имя часто сопровождалось этниконом «солиец», то происхождение Стасандра Арриан никак не обозначил (Arr. Succ. Alex. fr.1.36), а Диодор ограничился неопределенным *Κύπριος* (Diod. XVIII.39.6). Если последний вариант восходит к оригинальному списку сатрапов, это вдвойне любопытно: обычно для киприотов в качестве этникона выступало название не самого острова, а одного из царств, на которые был разделен доэллинистический Кипр. Это может означать, что происхождение Стасандра, всецело обязанного своим возвышением Стасанору, было туманным уже для его современников.

⁸ На основании сходства имен делалось предположение, что Стасанор и Стасандр были братьями (Hill G. *A History of Cyprus*. Vol.1. *To the Conquest by Richard Lion Heart*. Cambridge, 1949. P. 151). Делегирование Стасандру военных полномочий (и вообще подчиненное положение) косвенно указывает, что в этой паре он был «младшим» – возможно, что и сыном Стасанора.

Взлет могущества Стасанора, по нашему мнению, явился прямым продолжением событий 323–322 гг. до н.э. Скорее всего, он был среди тех сатрапов, кому Пердикка поручил усилить армию Пифона (Diod. XVIII.7.3) и, возможно, лично действовал против мятежников. Однако для назначения Стасанора сатрапом Бактрии и сохранения за ним Арреи и Дрангианы нужны были все же дополнительные причины.

Важным (решающим?) достоинством Стасанора в этих условиях оказалось его греческое происхождение. Необходимо было замирить Бактрию, являвшуюся, видимо, главным очагом мятежа, и для этой цели сатрап-грек был предпочтительнее сатрапа-македонянина¹. С другой стороны, в отношении иранцев Стасанор зарекомендовал себя как продолжатель политики Александра, что делало его приемлемой фигурой и для местного населения². Последнее обстоятельство обеспечивало Стасанору поддержку Пердикки, также хранившего приверженность тем же принципам. К тому же Пердикка вполне резонно мог считать укрепление позиций Стасанора хорошим противовесом набирающему силу Пифону. Поэтому, как нам кажется, фактическое назначение Стасанора должно было произойти сразу после подавления второго греческого восстания еще при жизни Пердикки, тогда как передел сатрапий в Трипарадесе только утвердил уже произошедшие перемены³. Новый регент Антипатр и назначенный стратегом Азии Антигон имели совершенно иные взгляды на восточную политику, да и сам Стасанор как ставленник Пердикки вряд ли вызывал у них доверие, но правители державы в очередной раз предпочли не вмешиваться напрямую в дела верхних сатрапий.

Итак, наиболее вероятной нам представляется следующая схема: Стасанор получил власть в Бактрии и Согдиане, фактически сохранив в своих руках Аррею и Дрангиану, во главе которых оказался подконтрольный ему Стасандр⁴. Потесненный Стасанором Филипп – не имевший столь серьезного политического веса, но и ничем себя в качестве сатрапа не скомпрометировавший – был перемещен в Парфию и Гирканию, трон которой оказался вакантным то ли из-за смерти Фратаферна, то ли в результате его низложения.

Список литературы References

- Кошеленко Г.А. Восстание греков в Бактрии и Согдиане и некоторые аспекты греческой политической мысли IV в. до н.э. // Вестник древней истории. 1972. № 4. С. 59–78.
- Koshelenko G.A. Vosstanie grekov v Baktrii i Sogdiane i nekotorye aspekty grecheskoj politicheskoj mysli IV v. do n.э. // Vestnik drevnej istorii. 1972. № 4. S. 59–78. (in Russian)
- Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М.: Наука, 1979.
- Koshelenko G.A. Grecheskij polis na ehllinisticheskom Vostoke. M.: Nauka, 1979. (in Russian)
- Кошеленко Г.А. Третья версия происхождения Аршакидов? // Мнемон. Вып. 3. СПб., 2004. С. 221–224.
- Koshelenko G.A. Tret'ya versiya proisхоzhdeniya Arshakidov? // Mnemon. Vyp. 3. SPb., 2004. S. 221–224. (in Russian)
- Литвинский Б.А. Средняя Азия в селевкидское время // История таджикского народа. Т.1. Древнейшая и древняя история. Душанбе–Тегеран: Ирфон, 1998.
- Litvinskij B.A. Srednyaya Aziya v selevkidskoe vremya // Istoriya tadjhikskogo naroda. T.1. Drevnejshaya i drevnyaya istoriya. Dushanbe–Tegeran: Irfon, 1998. (in Russian)
- Толстов С.П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. М.: АН СССР, 1948.
- Tolstov S.P. Drevnij Horezm. Opyt istoriko-arheologicheskogo issledovaniya. M.: AN SSSR, 1948. (in Russian)
- Ausfeld A. Das angebliche Testament Alexanders des Grossen // Rheinisches Museum. Bd. 56. 1901. S. 517–542.
- Beloch K.J. Griechische Geschichte. 2. Aufl. Bd. 4. Teil 1. Berlin–Leipzig, 1925.
- Beloch K.J. Griechische Geschichte. 2. Aufl. Bd. 4. Teil 2. Berlin–Leipzig, 1927.
- Bernard P. Une nouvelle contribution de l'épigraphie cunéiforme a l'histoire hellénistique // Bulletin de Correspondance hellénique. Vol. 114 (1). 1990. P. 513–530.
- Berve H. Das Alexanderreich auf prosopographischer Grundlage. Bd.2. Prosopographie. München: Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1926.
- Berve H. Oropius // Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft (RE). Hlbd. 35. 1939. Sp. 1171.
- Berve H. Phrataphernes // RE. Hlbd. 39. 1941. Sp. 744–745.
- Bosworth A.B. The Legacy of Alexander: Politics, Warfare, and Propaganda under the Successors. Oxford: University Press, 2002.
- Coloru O. Da Alessandro a Menandro: il regno greco di Battriana. Pisa–Roma: Fabrizio Serra editore, 2009.
- Daffinà P. L'immigrazione dei Sakā nella Drangiana. Roma: Istituto Italiano per il Medio ed Estremo Oriente, 1967.
- Droysen J.G. Zu Duris und Hieronymos // Hermes. Bd.11. 1876. S. 460–469.

¹ Сообщение Диодора о тотальном уничтожении Пифоном мятежных колонистов вызывает обоснованные сомнения: Will É. Histoire politique du monde hellénistique (323–30 av. J.–C.). T. I. De la mort d'Alexandre aux avènements d'Antiochos III et de Philippe V. Nancy, 1966. P. 25; Holt F. Op. cit. P. 90–91; Rathmann M. Perdikkas zwischen 323 und 320. Nachlassverwalter des Alexanderreiches oder Autokrat? Wien, 2005. S. 54.

² Именно поэтому победивший Антигон предпочел сохранить Стасанора во главе сатрапии (Diod.XIX.48.1). Хотя это свидетельство относится к более позднему времени, нет оснований считать, что прежде политика Стасанора по отношению к местному населению была принципиально иной. М. Ольбрыхт в связи с этим обращает внимание на кипрское происхождение Стасанора: Кипр при Ахеменидах испытывал сильное персидское влияние, в т.ч. и культурное, что должно было облегчить адаптацию сатрапа к восточноиранским реалиям (Olbrucht M.J. Op. cit. P. 161).

³ Такое мнение высказал в свое время еще К.Ю. Белох (Beloch K.J. Griechische Geschichte. 2. Aufl. Bd. 4. Teil 1. Berlin–Leipzig, 1925. S. 67). Утверждения, что Стасанор стал сатрапом Бактрии только в Трипарадесе по решению Антипатра (Zeimal E.V. Op. cit. P. 236; Holt F. Op. cit. P. 91), на наш взгляд, несправедливы.

⁴ На фактическом объединении сатрапий под властью Стасанора акцентировал внимание К.Ю. Белох, отождествлявший, впрочем, Стасанора и Стасандра (Beloch K.J. Op. cit. S. 67). Но, как разумно заметил П. Даффина (Daffinà P. L'immigrazione dei Sakā nella Drangiana. Roma, 1967. P. 29–30), этот тезис остается верным вне зависимости от историчности второго киприота.

- Fraser P.M. Introduction to Volume I // A Lexicon of the Greek Personal Names. Vol. 1. The Aegean Islands, Cyprus, Cyrenaica. Oxford: University Press, 1987.
- Gutschmid A. von. Geschichte Irans und seiner Nachbarländer von Alexander dem Grossen bis zum Untergang der Arsaciden. Tübingen: H. Laupp, 1888.
- Heckel W. Who Was Who in the Age of Alexander the Great. Prosopography of Alexander's Empire. Oxford: University Press, 2005.
- Hill G. A History of Cyprus. Vol.1. To the Conquest by Richard Lion Heart. Cambridge: University Press, 1949.
- Holt F. Alexander the Great and Bactria. The Formation of a Greek Frontier in Central Asia. Leiden–New York–København–Köln: Brill, 1988.
- Honigsmann E. Koinos (2) // RE. Hlbd. 21. 1921. Sp. 1057.
- Honigsmann E. Στασάνωρ // RE. Reihe 2. Bd. 3. Hlbd. 6. 1929. Sp. 2152–2153.
- Iliakis M. Greek Mercenary Revolts in Bactria: a Re-Appraisal // Historia. Bd. 62 (2). 2013. S. 182–195.
- Klinkott H. Die Satrapienregister der Alexander- und Diadochenzeit. Stuttgart: Franz Steiner Verlag GmbH, 2000.
- Launey M. Recherches sur les armées hellénistiques. Paris: Bibliothèque des Écoles françaises d'Athènes et de Rome, 1949.
- Lehmann-Haupt C.F. Satrap (und Satrapie) // RE. Reihe 2. Hlbd.3. 1921. Sp. 158.
- Müller B.A. Argaios (7b) // RE. Supplbd. 1. 1903. Sp. 127.
- Olbrycht M.J. Iranians in the Diadochi Period // After Alexander. The Time of the Diadochi (323–281 BC). Oxford–Oakville: University Press, 2013.
- Rathmann M. Perdikkas zwischen 323 und 320. Nachlassverwalter des Alexanderreiches oder Autokrat? Wien: Verlag der österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2005.
- Sachs A.J. Astronomical Diaries and Related Texts from Babylonia. Vol. I. Diaries from 652 B.C. to 262 B.C. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1988.
- Treves P. Philippos (62) // RE. Bd.19. Hlbd.38. 1938. Sp. 2548.
- Will É. Histoire politique du monde hellénistique (323–30 av. J.–C.). T. I. De la mort d'Alexandre aux avènements d'Antiochos III et de Philippe V. Nancy: Université de Nancy, 1966.
- Zeimal E.V. The Political History of Transoxiana // The Cambridge History of Iran. Vol.3. Part 1. The Seleucid, Parthian and Sasanian Periods. Cambridge: University Press, 1983.